

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-1-18-28

EDN: DEJPWD

Научная статья / Research article

Мобилизационное государство как сущностная характеристика российской цивилизации: начальный этап формирования

С.Г. Ильинская

Институт философии Российской академии наук,
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

✉ svetlana_ilinska@mail.ru

Аннотация. Локально-цивилизационный подход, разделяемый автором статьи, предполагает существование различных «культурно-исторических типов» (говоря словами его пионера Н.Я. Данилевского), обладающих различными «логиками культуры» и типами «коллективного когнитивного бессознательного» (по А.В. Смирнову). Эти качественные отличия, сформировавшиеся под влиянием особой среды обитания, а также исторических Вызовов и найденных на них Ответов (по А. Тойнби), нашли свое выражение в политических и экономических институтах, выросших из проверенных временем алгоритмов выхода из кризисных ситуаций. Одним из таких институтов для российской цивилизации стал феномен мобилизационного государства, рожденный как стихийный ответ на выпавшие на ее долю испытания, ментально и институционально закрепленный впоследствии (в качестве испытанного средства реагирования). В данной статье (после перечисления ключевых отличий российской цивилизации) автор, используя метод исторической реконструкции, останавливается на начальном этапе формирования данного, весьма специфического, проявления традиционной российской соборности.

Ключевые слова: российская цивилизация, экспансия Запада, мобилизационное государство, Александр Невский, Новгород, отражение военной угрозы

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 20.12.2022. Статья принята к публикации: 15.01.2023.

Для цитирования:

Ильинская С.Г. Мобилизационное государство как сущностная характеристика российской цивилизации: начальный этап формирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 1. С. 18–28. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-18-28>

© Ильинская С.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Mobilization State as an Essential Characteristic of Russian Civilization: The Initial Stage of Formation

Svetlana G. Ilinskaya

The Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
Goncharnaya str., 12, Moscow, Russian Federation, 109240

✉ svetlana_ilinska@mail.ru

Abstract. The local-civilizational approach, shared by the author of the article, assumes the existence of various “cultural-historical types” (In the words of his pioneer N.Ya. Danilevsky), which have different “logics of culture” and types of “collective cognitive unconscious” (according to A.V. Smirnov). These qualitative differences formed under the influence of special climatic and geographical conditions (habitat), as well as historical Challenges and the Answers found to them (according to A. Toynbee), found their expression in political and economic institutions, algorithms for responding to crises. One of such institutions for the Russian civilization was the phenomenon of the mobilization state, born as a spontaneous response to a historical challenge, mentally and institutionally fixed later (as a tested means of response). In this article, using the method of historical reconstruction, the author stops at the initial stage of the formation of this very specific manifestation of traditional Russian collectivism.

Keywords: Russian civilization, expansion of the West, mobilization state, Alexander Nevsky, Novgorod, reflection of the military threat

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.12.2022. The article was accepted on 15.01.2023.

For citation:

Ilinskaya S.G. The Mobilization State as an Essential Characteristic of Russian Civilization: The Initial Stage of Formation. *RUDN Journal of Public Administration*. 2023;10(1):18–28. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-18-28>

Теоретические положения

В процессе секуляризации Европы в эпоху Просвещения был сформулирован универсалистский вариант цивилизационной теории как новая форма легитимации экспансии Запада в др. регионы мира: ранее «освящавшаяся» прозелитизмом, она стала обосновываться «приобщением» варваров к благам цивилизации. Согласно гегелевской формуле философии истории «мировой дух» мог быть воплощен не во всех народах, а только во «всемирно-исторических». Во второй половине XIX в. появляется альтернативный взгляд на историю человечества как на равноправно сосуществующие истории развития различных культурно-исторических типов [1. С. 533–534], ныне именуемых локальными цивилизациями.

В то время как европейская философия упорно держалась (и держится) за представление о собственной универсальности, помещая иные формы мышления в разряд «не-философии» (теология, мистицизм и т.п.), «не-теории» (прототеория, протологика и т.д.), согласно современным российским

исследователям каждая из локальных цивилизаций имеет собственную логику культуры и особый тип коллективного когнитивного бессознательного [2. С. 333].

Эти качественные отличия, сформировавшиеся под влиянием особых климатических и географических условий, а также исторического опыта, имеющие отражение в языке, сказались в том числе на политических и экономических институтах, сформировавшихся на базе устойчивых алгоритмов реагирования в кризисных ситуациях и закрепившихся благодаря успешно найденным Ответам на те или иные исторические Вызовы [3].

По большому счету, Россия — это страна, которая не должна существовать, исходя из принципов западной целесообразности. Причин тому немало: суровые условия хозяйствования, малый прибавочный продукт, бескрайние просторы, необходимость отражать военную агрессию по большому периметру границ. Способом выживания русских и связанных с ними общим политическим устройством народов в течение многих веков было мобилизационное государство, являвшееся организующей силой для свершения различного рода великих деяний, в первую очередь ратного подвига. Другой особенностью, также обусловленной суровым климатом, стала коллективная, а не индивидуалистическая форма организации труда, обусловленная коротким вегетационным периодом, вынуждавшим к объединению усилий (община, артель, колхоз). Третья особенность сформировалась в процессе расширения российского цивилизационного пространства, происходившего путем постепенного включения иных этнических групп при условии принятия ими архетипической модели служения Родине. Причем российская история полна контрастами, когда одни и те же этнические или культурные группы, которые при ослабевании государства и/или утрате им «сакральной вертикали» (по В.Л. Цымбурскому, являющейся стержневым элементом цивилизации [4]) представляли для него угрозу, при противоположных тенденциях — выполняли защитные функции.

Многие (но далеко не все) особенности российской цивилизации объясняются влиянием православия, а также историческим опытом его развития, подробно проанализированным в 1930-м г. Н.М. Никольским [5] (аналогично тому, как М. Вебером была выявлена взаимосвязь между «духом капитализма» и протестантской этикой). Отдельный крайне непростой вопрос — догматические отличия католицизма и протестантизма от православия, их взаимосвязь с европейским рационализмом, а также отсутствие иерархии в православии и его иррационализм, глубоко исследованные с научно-исторической точки зрения Н.Я. Данилевским [1. С. 209–230], с богословских позиций — А.С. Хомяковым [6. С. 25–243]. Эти отличия были в дальнейшем разработаны в классическом евразийстве через категорию *многонародной нации*, основанную на понятиях соборности и симфонической личности, а также идея: *демотии* как прямого народовластия в противовес представительной демократии, *правомочия* или реального обладания правом и его осуществления в действии без характерного для

западной традиции разделения на объективное и субъективное право, *оправданности* права или отсутствия конфликта права и справедливости и др. [2. С. 403–406]. Логика культуры российской цивилизации была определена В.В. Кожинным (с опорой на труды М.М. Бахтина) как *диалогическая* (в отличие от монологической гегелевской), причем линия преемственности обозначена Вадимом Валерьяновичем от «умной молитвы» Нила Сорского, через творчество многих русских писателей (в особенности Ф.М. Достоевского), вплоть до самого Бахтина [7]. Диалогическая логика культуры не исключает Иного, предоставляя ему возможность равноправного голоса, тогда как монологическая, особенно ярко проявившись в оппозиции «Иные и Запад» рассматривает все коллективные субъекты, которые нельзя отнести к Западу, как объекты приложения его сил.

На базе сектора философских проблем политики Института философии РАН, в противовес концепту «нации-государства» разрабатывается понятие «государства-цивилизации» или «цивилизационного государства», которое за рубежом активно развивают также китайские [8] и индийские [9] коллеги. Для восточной традиции не существует характерного западного антагонизма между государством и обществом. Так, например, у китайцев государство расценивается как *добродетель* [10. С. 34]. Грядущее утверждение концепта государства-цивилизации по мере развития исследований становится все более очевидным (в том числе на Западе [11]).

Одной из исторических проблем в развитии российской цивилизации является близость Европы, интенсивные контакты с которой приводили к перениманию европейских потребительских стандартов представителями правящего класса, подрывая аутентичную форму служилого государства, в котором каждое сословие должно было выполнять справедливую долю обязанностей. Начальный этап обострения конфликта между новой (нарождающейся) моделью мобилизационного государства и прежним восприятием князя и его дружины как военных наемников связан с эпизодами, когда новгородское купечество в минуты опасности призывало «сильного» князя в лице Александра Невского, а при ослабевании внешней угрозы начинало тяготиться его властью.

Политическая ситуация

Выгодное географическое положение Новгорода способствовало развитию внешней торговли, бывшей делом не только купцов, но и боярства, которое, будучи вовлечено в пушную торговлю, имело большую экономическую силу и корпоративную сплоченность. Удаленность от Киева, широчайшие связи с десятками стран (Византией, Волжской Булгарией, прикаспийскими странами, Готландом и всей Южной Прибалтикой), богатства новгородской земли укрепляли тенденции независимости. Вплоть до XIII в., пока у рубежей Новгородской земли не появились немецкие рыцарские ордена, Новгород не знал постоянной угрозы внешней опасности, и военные резервы боярства

могли расходоваться исключительно на охрану торговых караванов, тысячеверстных путей и отдаленных факторий-погостов [12. С. 424–426].

На протяжении XI века новгородское боярство много раз проявляло свою волю в отношении великих князей и тех князей-наместников, которые Киев присылал в Новгород. В последнюю четверть XI в. существенно изменилась летописная формула о начале княжения нового князя. Ранее упоминали: великий князь киевский «посади» князя в Новгороде. Затем стали писать: новгородцы «введоша» князя себе. Летопись запестрела фразами: «бежа князь», новгородцы «выгнаша князя», «показаша путь» князю [12. С. 427–428].

С опорой на дореволюционные [13; 14; 15; 16; 17] и современные [18] источники, восстановим хронику некоторых событий XIII в. на западных рубежах Руси,¹ когда под влиянием внешних обстоятельств вышеуказанная тенденция стала меняться на прямо противоположную, имея ввиду, что происходили они непосредственно вслед за нашествием Батые. Вассальная зависимость [18. С. 179], в которой отныне находились русские земли, еще долгое время не могла быть преодолена военным путем. Новгород, в отличие от других русских территорий оставшийся неразграбленным, получил в это время новые основания для осознания своей исключительности, одновременно становясь лакомой добычей для западных соседей, понимавших, что разоренная Русь уже не сможет предоставить прежней военной силы для защиты западных окраин [13. С. 280–281; 14. С. 643–645; 15. С. 164; 17. С. 57–58].

Хроника событий

В 1240 году состоялась молниеносная победа Александра Ярославовича над войском, собиравшимся в Швеции два с лишним года и выступившим под предводительством ярла Биргера, принеся ему славу Невского. После возвращения в Новгород Александр попытался побудить новгородскую верхушку занять более твердую позицию в отношении Ливонского Ордена, но новгородские бояре во главе с посадником Степаном Твердиславичем не поддержали молодого князя, и в ту же зиму он выехал со своей семьей и двором в Переяславль.

Тем временем усилиями прогерманской партии псковского боярства («чадь» которой была взята в заложники) немцы вошли в земли Пскова, а затем продвинулись дальше, постепенно подступая к Новгороду. Ввиду надвигающейся опасности новгородцы стали просить себе князя у Великого князя Ярослава, хотя прежде тяготились сильной княжеской властью и пытались избавиться от нее при малейшем ущемлении своих интересов и исчезновении внешней угрозы. Ярослав согласился, однако послал им не Александра,

¹ При этом будем опираться лишь на твердо установленные факты, опуская дискуссии между специалистами по поводу отдельных нюансов некоторых спорных моментов российской истории.

а следующего за ним сына Андрея, который не смог переломить ситуацию: к захватам немцев присоединились также дерзкие набеги чуди и литовских племен, в результате которых уводились люди, лошади, скот, что не давало возможности возделывать землю и было чревато голодом. В этих обстоятельствах сам Новгородский владыка Спиридон «с предними мужи» отправился во Владимир к Ярославу, умоляя отпустить к ним на княжение Александра [16. С. 37].

Александр со своим «двором» срочно прибыл к Святой Софии. Немедленно собралось войско из новгородцев, ижорцев, ладожан, карелов, которое, шествуя под знаменами князя, в скором времени заняло Копорье, пленив многих немцев. Позднее Александр освободил большую часть захваченных рыцарей, лишь некоторых привел с собой в Новгород и был «милостив вельми», но сурово покарал изменников вожан и чудь.

После этого он отправился к отцу, взял у него Суздальские полки и с братом Андреем вернулся в Новгород; далее Александр объявил поход на немцев, похвалявшихся «укорить словенский язык» и, не теряя времени на ожидание сбора новгородской рати, поспешил занять все дороги, ведущие ко Пскову. Невский появился под его стенами раньше, чем застигнутые врасплох противники смогли получить сведения о его сборах. Город был освобожден, немецкие наместники отправились закованными в Новгород, а шесть главных псковских изменников были казнены. Вслед за этим Александр вторгся во владения Ливонских рыцарей, примыкавшие ко Пскову, разгромив их войска.

Тевтонские рыцари были ошеломлены внезапной потерей Пскова и срочно стали собирать ополчение, с намерением раз и навсегда покончить с Александром. Итог противостояния был подведен в ходе битвы 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера.

Летом 1242 года, узнав о набегах литовцев, Александр выступил на встречу врагу, как всегда немногочисленность своего войска компенсируя быстротой и военным искусством. За один поход сам Александр, не раз подвергаясь опасности, рассеял со своей ратью до семи неприятельских отрядов, побил множество литовских князей. После такого удара литовцы не беспокоили князя больше двух лет, в течение которых он прожил сравнительно спокойно в Новгороде. Но в 1245 году они оправались и вновь стали совершать набеги, в результате которых сожгли окрестности Торжка и Бежецка и заняли Торопец. Александр, как прежде, молниеносно подошел к городу, отбил его у литовцев, множество которых было иссечено. Новгородцы, довольные победой, не хотели продолжать похода, но князь дальновидно рассудил, что нельзя оставлять возможность неутомному врагу в дальнейшем собрать силы. С одной своей дружиной он настиг и изрубил литовцев у озера Жизца. После короткой передышки в Витебске (у тестя) Александр встретил силы неприятеля близ Усвята и вновь разбил их. Эта серия ответных нападений привела к тому, что литовцы не осмеливались появляться в его владениях в течение нескольких лет.

В скором времени в Новгород прибыло чрезвычайное посольство от папы Иннокентия IV — знатнейшие вельможи, кардиналы Гольд и Гемент, с письмом от 8 февраля 1248 года, в котором папа настаивал на переходе Александра и его народа в католичество, утверждая, что покойный Ярослав обещал это его послу де Плано Карпини перед смертью в Татарии². Кардиналы, вручив послание, стали уговаривать князя отречься от православия, уверяя, что таким способом он сможет получить поддержку западных государей в борьбе с восточными ордами, но получили отказ.

В Риме, после получения отрицательного ответа Александра, началась новая кампания по организации враждебных действий против русской земли, с привлечением в коалицию ее соседей. В 1253 году Иннокентий IV послал приказание епископам и духовенству Ливонии проповедовать новый крестовый поход. В том же году рыцари подступили было ко Пскову, но были мужественно отбиты его жителями и поспешно отступили, узнав, что приближается войско новгородцев под предводительством Василия, сына Александра Невского. Новгородцы подошли к устью р. Нарвы в расположенные здесь немецкие владения и опустошили их, а псковичи погнались за отступающими немцами, принудили их к бою и окончательно разбили. Воинственные рыцари вынужденно просили о заключении мира, отказавшись от всех завоеваний в русских землях.

Кроме немцев католический клир настраивал против Руси объединителя литовских племен Миндовга. Еще в 1235 году он овладел русским городом Новогрудком, усилил свое могущество переходом в католичество, считая выгодным заручиться поддержкой папы (поскольку его сильно теснили немецкие рыцари), получил в награду королевский венец³. Постепенно Миндовг захватил раздробленные уделы полоцких князей и заменил тестя Александра (Бречислава) на своего племянника Тевтивила. В 1252 году, во время поездки Александра Невского в Орду для представления Сартаку, Миндовг отправился завоевывать Смоленскую землю, при этом его отряды начали опустошать и Новгородские владения. Находившийся в это время в Новгороде Василий, сын Александра, несмотря на крайнюю юность, выступил против литовцев под руководством опытных бояр, героически сразился с ними и наголову разбил, усмирив на время.

Но новгородцы не могли ужиться даже с сыном Александра Невского, и в 1255 году ему пришлось выехать от них в Торжок. Василий Татищев пишет, что «новгородцы взяша изо Пскова... Ярослава Ярославича тверскаго и посадиша его на княжение у себя в Новеграде, а князя Василия Александровича... выгнаша из Новгорода» [16. С. 50]. Узнав об этом, Александр послал свои войска к Новгороду, намереваясь, однако, смирить его без кровопролития.

² В действительности, францисканец, описывая смерть Ярослава, ни словом не обмолвился об этом обещании.

³ Позднее, осознав реальные последствия западной экспансии, вызвавшие антинемецкие восстания литовских племен, Миндовг вернулся к язычеству и объединился с Александром Невским против немецких рыцарей.

Подойдя к городу, князь потребовал выдачи посадника Анании, по его мнению, главного виновника произошедшего недоразумения; однако у Анании оказалась сильная партия, не желавшая его выдавать, и Александр, снизойдя к просьбам жителей, удовольствовался лишь смещением Анании с должности посадника.

Уже через год шведы в союзе с датчанами собрали под влиянием папы большие силы и стали строить крепость недалеко от устья Нарвы. Новгородцы срочно стали собирать свои войска и просили Александра прийти им на помощь. Узнав про это, шведы, оставив крепость недостроенной, срочно ретировались. Но Александр, прибыв со всеми своими полками в Новгород, приказал тотчас же выступить в поход, несмотря на суровую зиму. Цель похода князь скрывал, вероятно, из-за нежелания доказывать новгородской верхушке ее обоснованность. Когда рать достигла Копорья, князь объявил о походе в Финляндию, где с 1242 года стали утверждаться шведы, построив замок Тавастгус. Пройдя по Финляндии «из края в край», Александр добился того, что шведы осмелились вновь начать враждебные действия против русских земель лишь спустя тридцать семь лет.

Вернувшись из этого тяжелого похода, в 1257 году Александр отправился в Орду, где произошли большие перемены: Сартак был убит своим дядей Берке, объявившим себя преемником умершего Батыея, а ведать русской землей поручил своему вельможе Улавчию, собиравшемуся послать в русские земли отряд татар для сбора дани и составления переписи. В Орде князь сумел заключить очень значимый договор — внутреннее управление делами в русской земле и право вести войну и заключать мир было оставлено за русскими князьями. Но отклонить приезд татарских чиновников в Суздальскую, Рязанскую и Муромскую земли Александру не удалось. В скором времени князю пришлось снова ехать к Улавчию, т.к. тот требовал, чтобы и новгородцы платили дань. Александр был вынужден сам отправиться в Новгород с татарами, чтобы предотвратить конфликт, последствием которого неминуемо стало бы второе нашествие Орды на Русь. Известие об этом дошло до Новгорода, в городе вспыхнул мятеж. Когда подъехал Александр с послами, новгородцы, вручив послам подарки, объявили, что не хотят повиноваться хану и платить дань. Предвидя страшную месть татар, грозившую обрушиться прежде всего не на Новгород, а на земли, лежащие по пути к нему, Александр, скрепя сердце, сам сурово наказал зачинщиков мятежа, главных из них — отсечением руки, лишением глаз и других членов. К этим несвойственным русским обычаям наказаниям князь прибегнул для того, чтобы в случае надобности убедить татар, что виновные были тотчас же наказаны. И действительно, хан удовольствовался его объяснением и уведомлением, что новгородцы покорились. В Новгород приехали лишь два чиновника со своими семьями и подручными для переписи и сбора дани. Скоро новгородцы возмутились опять, и перепуганные ханские посланники стали просить у Александра защиты. Он немедленно приставил к ним охрану,

но беспорядки не утихали. Тогда князь прибегнул к последнему средству — выехал вместе с ханскими посланцами из города и объявил, что предает его гневу хана, а сам навсегда уезжает во Владимир, вследствие чего переписчики были приняты. После их отъезда и Александр покинул Новгород, оставив княжить своего сына Дмитрия.

Выводы

Сегодня, когда Российская Федерация оказалась в привычной с исторической точки зрения ситуации противостояния с коллективным Западом, необходимо вспомнить истоки модели государственного устройства, которая когда-то сформировалась и была проверена временем.

Проблема удержания территории была неизменно актуальной в течение всей российской истории. Россия, собственно, и расширялась по периметру для того, чтобы обеспечить внутренний мир. Противостоять внешней угрозе помогало обороноспособное государство, по возможности выполняющее регулятивные функции. Они включали в себя в том числе посильное участие различных земель в решении общегосударственных проблем, что могло восприниматься частью местной элиты как ущемление своих интересов.

На примере взаимоотношений Александра Невского и новгородской верхушки мы видим: 1) что боярство (опирающееся на опыт защиты исключительно личных интересов — охрана караванов и т.п.) воспринимает как должное помощь полков из иных русских земель для отражения внешней угрозы, но не желает нести общие тяготы данничества, которое пока не может быть преодолено военным путем, и 2) как было положено начало постепенному преодолению этой традиции.

Постоянное существование в режиме «вызов — ответ» привело к укоренению модели мобилизационного государства как сущностной характеристики российской цивилизации. В последующих публикациях будут отражены более поздние исторические эпизоды закрепления данного института, с целью глубокого осознания того факта, что в текущей политической ситуации у российской политической элиты есть все основания обратиться к испытанным временем алгоритмам решения внешнеполитических проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Алгоритм, 2018. 560 с.
2. *Смирнов А.В.* Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 448 с.
3. *Тойнби А.Дж.* Постижение истории. М.: Академический проект, 2021. 800 с.
4. *Цымбурский В.Л.* Остров Россия: Геополитические и хронополитические работы 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007. 544 с.
5. *Никольский Н.М.* История русской церкви. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 604 с.
6. *Хомяков А.С.* Сочинения в двух томах. Т. 2. Работы по богословию. М.: Московский философский фонд, Издательство «Медиум», 1994. 480 с.

7. Кожин В.В. Победы и беды России. М.: Алгоритм, 2002. 576 с.
8. Weiwei Zh. *The China Wave: The Rise of a Civilizational State*. Singapore: World Century Publishing Corporation, 2012. 208 p.
9. Kumar R. India: A 'Nation-state' or 'Civilization-state'? // *South Asia: Journal of South Asian Studies*. 2002. Vol. 25. P. 13–32.
10. Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов глобализации // *Век глобализации*. 2022. № 1. С. 29–41.
11. Coker Ch. *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge, UK; Medford, MA: Polity Press, 2019. 230 p.
12. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. М.: Академический проект, 2016. 624 с.
13. Карамзин Н.М. *Предания веков*. М.: Правда, 1988. 768 с.
14. Нечволодов А.Д. *Сказания о Русской Земле. Книга I*. Санкт-Петербург: Издательство «Царское дело», 2003. 832 с.
15. Соловьёв С.М. *Об истории древней России*. М.: Просвещение, 1993. 544 с.
16. Татищев В.Н. *История Российская с самых древнейших времен: в 7 т. Т. 5*. М.: Академический проект, 2017. 454 с.
17. Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. М.: Панорама, 1991. 288 с. (Репринтное воспроизведение издания 1893 года).
18. Спицын Е.Ю. *Древняя и Средневековая Русь IX–XVII вв. : Полный курс истории России. Книга I*. М.: Концептуал, 2019. 440 с.

REFERENCES

1. Danilevsky N.Ya. *Rossiya i Yevropa* [Russia and Europe]. Moscow: Algorithm; 2018. 560 p. (In Russ.).
2. Smirnov A.V. *Logika smysla kak filosofiya soznaniya: priglasheniye k razmyshleniyu* [The Logic of Meaning as a Philosophy of Consciousness: An Invitation to Reflection]. Moscow: YaSK Publishing House; 2021. 448 p. (In Russ.).
3. Toynbee A. *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Moscow: Akademicheskij proekt; 2021. 800 p. (In Russ.).
4. Tsymburskii V.L. *Ostrov Rossiya: Geopoliticheskie i hronopoliticheskie raboty 1993–2006* [The Island of Russia]. Moscow: ROSSPEN; 2007. 544 p. (In Russ.).
5. Nikolsky N.M. *Istoriya russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow: AST Publishing House LLC; 2004. 604 p. (In Russ.).
6. Khomyakov A.S. *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two volumes]. Vol. 2. *Raboty po bogosloviyu* [Works on Theology]. Moscow: Moscow Philosophical Fund, Medium Publishing House; 1994. 480 p. (In Russ.).
7. Kozhinov V.V. *Pobedy i bedy Rossii* [Victories and Troubles of Russia]. Moscow: Algorithm; 2002. 576 p. (In Russ.).
8. Weiwei Zh. *The China Wave: The Rise of a Civilizational State*. Singapore: World Century Publishing Corporation; 2012. 208 p.
9. Kumar R. India: A 'Nation-state' or 'Civilization-state'? *South Asia: Journal of South Asian Studies*. 2002;25:13–32.
10. Spiridonova V.I. «Tsivilizatsionnoye gosudarstvo» kak vyzov globalizatsii [“Civilization State” as a Challenge to Globalization]. *Vek globalizatsii* [Century of Globalization]. 2022;1:29–41 (In Russ.).
11. Coker Ch. *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge, UK; Medford, MA: Polity Press; 2019. 230 p.
12. Rybakov B.A. *Kiyevskaya Rus' i russkiye knyazhestva XII–XIII vv.* [Kievan Rus and Russian Principalities of the XII–XIII Centuries]. Moscow: Academic project; 2016. 624 p. (In Russ.).
13. Karamzin N.M. *Predaniya vekov* [Traditions of the Ages]. Moscow: Pravda; 1988. 768 p. (In Russ.).

14. Nechvolodov A.D. *Skazaniya o Russkoy Zemle* [Legends about the Russian Land]. Book I. St. Petersburg: Publishing house “Tsarskoe Delo”; 2003. 832 p. (In Russ.).
15. Solovyov S.M. *Ob istorii drevney Rossii* [On the History of Ancient Russia]. Moscow: Education; 1993. 544 p. (In Russ.).
16. Tatishchev V.N. *Istoriya Rossiyskaya s samykh drevneyshikh vremen* [Russian History from the Most Ancient Times]. Vol. 5. Moscow: Academic project; 2017. 454 p. (In Russ.).
17. Khitrov M. *Svyaty blagovernyy velikiy knyaz' Aleksandr Yaroslavich Nevskiy* [Holy Noble Grand Duke Alexander Yaroslavich Nevsky. Detailed Biography with Drawings, Plans and Maps]. Moscow: Panorama; 1991. 288 p. (In Russ.).
18. Spitsyn Ye.Yu. *Drevnyaya i Srednevekovaya Rus' IX–XVII vv.* [Ancient and Medieval Russ IX–XVII Centuries: A Complete Course in the History of Russia]. Book I. Moscow: Conceptual; 2019. 440 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Ильинская Светлана Геннадьевна — кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора философских проблем политики Института философии Российской академии наук (ORCID ID: 0000-0002-7402-5265) (e-mail: svetlana_ilinska@mail.ru)

Information about the author:

Svetlana G. Ilinskaya — PhD in Political Sciences, Leading Research Fellow, Head of the Department of the Philosophical Problems of Politics at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-7402-5265) (e-mail: svetlana_ilinska@mail.ru).